«Я только всякую страшную правду знаю»: легенды о промышленных объектах, катакомбах и долгостроях Перми

Борис Вадимович Кондаков[1]

✉ kondakovb@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1727-8047

Светлана Юрьевна Королева[1]

✉ petel@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4246-907X

Ольга Сергеевна Туманова[1]

✉ tumanova_os@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3741-080X

[1] Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Пермь

В публикации представлены полнотекстовые записи современных городских легенд, сделанные в 2018 году в Перми. В них отражаются типичные урбанистические сюжеты и стереотипы, источниками которых выступает не только местная устная традиция, но и художественная и научно-популярная литература, материалы СМИ, специализированные сайты, беседы на интернет-форумах. Часть текстов представляют собой устойчивые сюжетные рассказы, но значительное количество нарративов слабо структурированы и функционируют в виде слухов и толков. Представленный материал делится на три тематические группы. В первую вошли рассказы о городских катакомбах. Наличие тайных подземных ходов — типичный сюжет традиционной несказочной прозы, связанный с большим количеством объектов: от средневековых укреплений типа кремлей до маленьких сельских церквей. Вторую группу составляют легенды о жилых домах и административных строениях. Среди них особенно примечательны истории о так называемой Башне смерти — здании Управления внутренних дел Пермского края. Устные легенды объявляют его уменьшенной копией Главного корпуса МГУ, предназначавшейся для местного университетского городка. В третью группу выделены нарративы, возникающие в связи с промышленными предприятиями, «засекреченными» авариями и возможными техногенными катастрофами. Современные городские легенды формируют и выражают «чувство места» (локальную идентичность), с одной стороны, и эксплицируют типичные урбанистические тревоги — с другой.

Ключевые слова: Пермь, пермский текст, локальная идентичность, современный городской фольклор, городская легенда, слухи, техногенные аварии, урбанистическая эсхатология

Для цитирования статьи:
Кондаков, Б. В., Королева, С. Ю., Туманова, О. С. (2018). «Я только всякую страшную правду знаю»: легенды о промышленных объектах, катакомбах и долгостроях Перми. *Фольклор и антропология города*, *I*(1), 251–271.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 16-34-00007-ОГН «История Северного Прикамья в зеркале фольклора (на материале публикаций XIX — начала XX вв.)»

"I KNOW ALL THE TERRIBLE TRUTH ONLY": URBAN LEGENDS ABOUT INDUSTRIAL OBJECTS, CATACOMBS AND PROTRACTED CONSTRUCTIONS IN PERM

BORIS V. KONDAKOV[1]

✉ KONDAKOVB@MAIL.RU
ORCID: 0000-0002-1727-8047

SVETLANA YU. KOROLYOVA[1]

✉ PETEL@YANDEX.RU
ORCID: 0000-0003-4246-907X

OLGA S. TUMANOVA[1]

✉ TUMANOVA_OS@MAIL.RU
ORCID: 0000-0002-3741-080X

[1] PERM STATE UNIVERSITY, RUSSIA, PERM

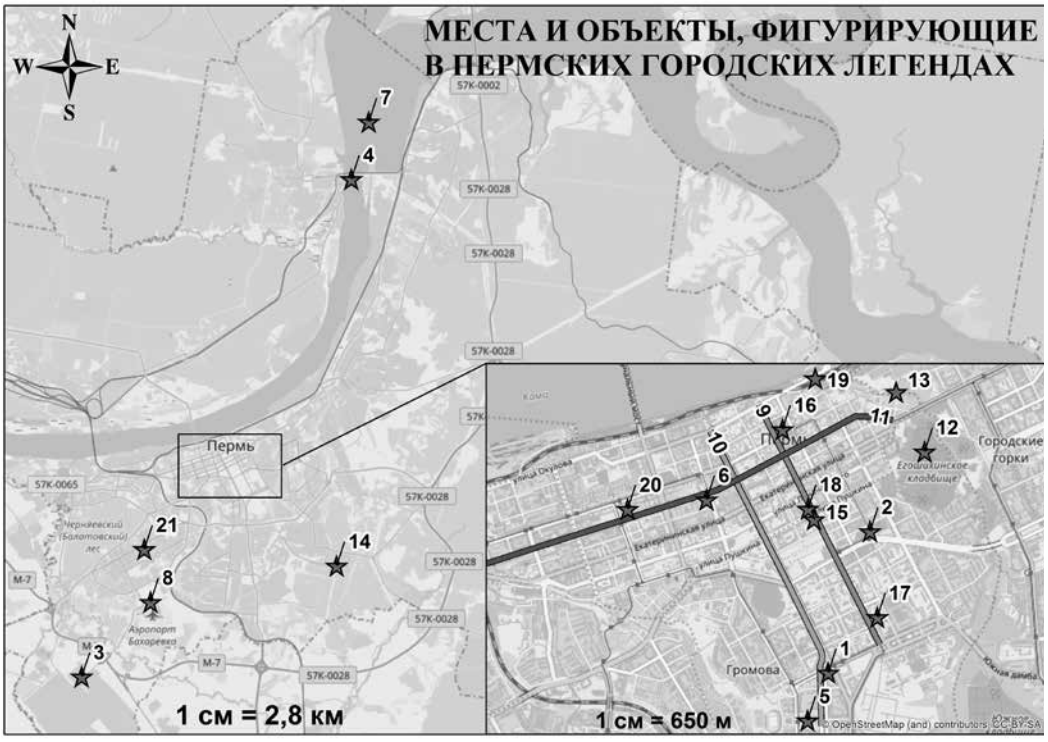
The article presents full-text records of contemporary urban legends collected in 2018 during the authors' fieldwork in Perm. These narratives reflect typical urban plots and stereotypes. Their sources are not local oral tradition alone, but also fiction and popular non-fiction literature, mass-media, special websites and Internet message boards. Part of these folk texts are stories with a stable plot, but most of these narratives are poorly structured and function as rumors and gossips. The data is divided into three thematic groups: stories about catacombs under the city (mines and underground passages), typically concerning a variety of objects — from medieval strongholds, such as kremlins, to small village churches; tales about inhabited houses and objects of infrastructure (an especially remarkable set of those revolves around the so called Death Tower — the building of the regional police office — considered a smaller copy of the main MSU building, originally intended for a local university campus); narratives about factories, "secret" industrial incidents and possible technogenic disasters. On the one hand, modern urban legends form and express a "sense of place" (in other words, local identity); on the other hand, they explicate typical industrial city anxieties.

Keywords: Perm, Perm text, local identity, contemporary urban folklore, urban legend, rumors, technogenic accidents, urban eschatology

TO CITE THIS ARTICLE:
KONDAKOV, B., KOROLYOVA, S., TUMANOVA, O. (2018). "I KNOW ALL THE TERRIBLE TRUTH ONLY": URBAN LEGENDS ABOUT INDUSTRIAL OBJECTS, CATACOMBS AND PROTRACTED CONSTRUCTIONS IN PERM. *URBAN FOLKLORE & ANTHROPOLOGY*, *I*(1), 251–271. (IN RUSSIAN).

Подборка текстов, которую мы представляем в этой публикации, — результат небольшого проекта, направленного на сбор и изучение современных городских легенд Перми[1]. Материал был собран в режиме экспресс-исследования: поиск сюжетов велся в интернете, параллельно записывались интервью с горожанами — представителями различных

[1] Пермские городские легенды нельзя назвать хорошо изученными: несколько популярных сюжетов XIX века рассмотрены П. А. Корчагиным [2014: 2016], пересказы локальных текстов XX века приведены в работах Б. В. Кондакова, Т. Н. Масальцевой [Кондаков 2005; Масальцева 2003], об использовании городских нарративов в туристических проектах см.: [Фирсова 2015].

Илл. 1. Условные обозначения:
1 — Башня смерти. 2 — ТРЦ «СемьЯ». 3 — ПНОС. 4 — КамГЭС. 5 — ДК Солдатова. 6 — «Колизей» (бывший долгострой). 7 — Камское водохранилище. 8 — аэропорт «Бахаревка». 9 — ул. Сибирская. 10 — Комсомольский проспект. 11 — ул. Ленина. 12 — Егошихинское кладбище. 13 — место бывшего Егошихинского медеплавильного завода. 14 — «Биомед» (бывш. Бакинститут). 15 — здание пивоваренного завода. 16 — Пермский театр оперы и балета. 17 — школа № 22. 18 — Дом Дягилева. 19 — ж/д вокзал Пермь-I. 20 — эспланада. 21 — СК «Олимпия». Составитель Я. М. Маракулин

поколений и профессий[2]. Все тексты, вошедшие в подборку, зафиксированы в 2018 году в устной форме (небольшая часть — записи из полевых блокнотов, основной массив — расшифровка аудиоинтервью). Одни и те же мотивы часто представлены в них с разной степенью подробности — от одной-двух фраз до развернутых детализированных нарративов, что естественно для такого рода текстов и зависит от многих факторов: культурного бэкграунда информантов, их профессии, выраженности интереса к городским историям и слухам, «вкуса» к процессу рассказывания, индивидуальных особенностей памяти и пр.

Воспроизводя типичные урбанистические сюжеты и стереотипы, рассказчики с легкостью преодолевают границы, которые считались более или менее значимыми для традиционного фольклора: между сферой книжной/письменной и устной, официальной и неофициальной. В городских легендах вперемежку отражаются сведения, почерпнутые из художественной и научно-популярной

[2] Работа проводилась при участии 10-классников — учащихся гуманитарного класса лицея № 2 г. Перми — в рамках краеведческого проекта «Прикамская сторона», который был реализован совместно Центром проектов «Сотрудничество» и Пермским классическим университетом (ПГНИУ). Интервью, если иного не указано в сведениях об информантах, записала О. С. Туманова.

литературы, СМИ, на интернет-форумах[3]. В числе актуальных нарративов обнаруживаются сюжеты традиционных, хотя и заметно модифицированных преданий и (нео)мифологические мемораты, — но значительную часть составляют слабо структурированные тексты — слухи, сплетни и т. п. [Неклюдов 2003: 14; Разумова 2003: 554–557]. В нашем материале они представлены прежде всего слухами о тайных авариях на предприятиях химической промышленности, а также возможной — и якобы едва не случившейся — катастрофе на Камской ГЭС.

Среди новейших записей встречаются сюжеты, связанные с историей и дореволюционной жизнью бывшего губернского центра. Их распространению способствуют популярные местные краеведческие издания, услуги турагентств по проведению экскурсий, специализированные разделы тематических сайтов и форумов[4]. «Бумажные» и электронные источники отдают предпочтение легендам, где фигурируют исторические личности и конкретные здания — обычно примечательные архитектурные объекты XIX — начала XX века[5]. Однако в ходе нашего исследования выяснилось, что не все тексты, активно тиражируемые в интернете, так же часто встречаются в устной форме. Скорее, можно говорить о двух разных группах сюжетов, пересекающихся лишь частично (рассказы о городских подземельях, Башне смерти и некоторых других).

Объекты, устойчиво фигурирующие в устных легендах, отмечены на специальной карте (*Илл. 1*)[6]. Готовя к публикации записи текстов, мы для удобства разделили их на три тематических раздела.

В первый вошли рассказы о городских катакомбах. Наличие тайных подземных ходов — типичный сюжет традиционной несказочной прозы, связанный большим количеством объектов: от средневековых укреплений типа кремлей до маленьких сельских церквей. В горнозаводском уральском фольклоре мифологизируются рудные шахты и другие подземные промышленные выработки [Кругляшова 1974]. Это характерно и для Перми, возникшей из поселения при Егошихинском медеплавильном заводе, основанном в 1723 году. С интересами пермских промышленников и купцов связывается и строительство искусственных подземелий, при этом некоторые истории (о бане с подземным ходом, тайном коридоре между банком и театром) близки к историческим анекдотам. Актуализация «подземной мифологии» связана с активностью городских диггеров. Отдельного упоминания заслуживает сюжет о «тайном метро»: после того как в 1979 году город стал миллионником, было анонсировано создание Пермского метрополитена, в 1980-е годы утвержден его план. В начале 1990-х работы остановились, однако городские слухи упорно утверждают, что сооружение все же было построено, но действует секретно — только «для правительства».

Вторую группу составляют легенды о жилых домах и административных строениях[7]. Среди них особенно примечательны истории о так называемой Башне

[3] См., к примеру, темы «Городские легенды» и «Легенды пермских вузов» на популярном форуме Teron.ru, обсуждение в сообществе «Пермь-Космопоиск» в соцсети «ВКонтакте» [Городские легенды 2008; Легенды пермских вузов 2009; Городские легенды 2012, 9 февраля].

[4] О роли этих институций в создании и распространении городских легенд см.: [Петров 2015: 67–69].

[5] Типичный набор таких сюжетов представлен в «топ-листах» «самых страшных/мистических» легенд города и почти не варьирует, например: [Легенды мистической Перми 2017].

[6] Выражаем признательность выпускнику географического факультета ПГНИУ Яну Маракулину за помощь в работе над картой. Основа для карт взята с открытого ресурса «OpenStreetMap». Режим доступа: https://www.openstreetmap.org/#map=6/51.330/10.453.

[7] О типичных городских локусах, которые мифологизируются, см.: [Разумова 2003: 552–553].

смерти — здании Управления внутренних дел Пермского края (*Илл. 2*). Устные легенды объявляют его уменьшенной копией Главного корпуса МГУ, предназначавшейся для местного университетского городка. Мрачное неформальное название, до сих пор активно бытующее, — это одновременно и результат слухов, и триггер для новых устных историй о пытках и расстрелах, якобы производившихся в этом здании[8]. Провоцирующими появление слухов являются и городские долгострои, самым известным из которых был «Колизей» (*Илл. 3*); обычно они фигурируют как места сбора «нефоров» и сатанистов, с ними связываются истории криминального характера. Но едва ли не самое большое число текстов посвящено домам, магазинам, бассейнам и другим зданиям, построенным в «неправильном» месте (на подземных плывунах, закопанной речке Стикс и пр.). С помощью таких легенд объясняются реальные и предполагаемые ошибки, допущенные при проектировании и строительстве городских объектов.

В третью группу мы выделили нарративы о промышленных предприятиях и техногенных катастрофах. Как уже говорилось, заводская тематика имеет большой удельный вес и в официальной культуре, и в неофициально-устной традиции Перми, возникшей как город-завод. Однако в новейших нарративах промышленный характер города оценивается, скорее, как негативный фактор. На первый план выходят предприятия, аварии на которых несут угрозу жизни и здоровью большого количества людей (нефтеперерабатывающий завод ПНОС, Камская ГЭС и др.). Различные формы режима секретности, существующие на некоторых предприятиях, с одной стороны, и всеобщее представление об ухудшении экологической ситуации — с другой, способствуют распространению многочисленных слухов о случившихся, но засекреченных авариях[9]. Другое направление, в котором может разворачиваться нарратив, — предположения о последствиях крупных катастроф, вариант новейшей городской эсхатологии. В качестве важных носителей таких сюжетов выступают — или воспринимаются аудиторией — учителя и преподаватели курса «Основы безопасности жизнедеятельности». Транслируемая ими информация быстро принимает вид городских слухов и толков.

Сюжеты двух первых групп — в силу глубокой их связи с урбанистическим ландшафтом конкретного города и известными большинству жителей зданиями — представляют собой то, что называется *локальными нарративами*, *локальными текстами* [Алексеевский и др. 2010: 19; Байдуж 2016: 316–317] или, в терминологии Э. Бёрд, «локальными легендами места» (local legends of place), которые и формируют, и одновременно выражают «чувство места» [Bird 2002: 519–520 и др.]. Одна из их функций — поддержание локального уровня культурной идентичности (в нашем случае — «пермяки»). Но и в этих легендах, и в слухах и толках о промышленных объектах ярко проявляются типичные опасения жителей большого индустриального города. Они касаются антагонистических отношений с властью и современных экологических проблем. Функционирование подобных слухов во многом поддерживается недостатком информации в местных СМИ и устойчивым недоверием к официальным источникам. Любопытно, что сюжеты некоторых городских легенд составляет фантомная жизнь больших нереализованных проектов.

[8] О символической роли этого здания в семиотическом пространстве Перми см.: [Абашев 2000: 28–30].

[9] Недостаточность официальной информации и характер освещения техногенных катаклизмов в СМИ указываются исследователями как важная причина появления городских слухов [Савина 2017].

ГОРОДСКИЕ КАТАКОМБЫ

Дома на месте медных рудников

1. Я сам слышал такую историю, когда одно время там не то чтобы жил, но пребывал по юности. Пятиэтажные дома за цирком, по Крупской, стали трескаться лет через восемь после постройки, один даже сносили как-то. Так вот, ходят слухи, что давным-давно в этой горе, она прямо над Пермью-I[10] возвышается, добывали руду. Медную. Когда города еще не было. И гора внутри изрыта ходами и шахтами. Об этом забыли. И построили дома. А гора стала проседать. Но будто бы недавно в каких-то архивах в Петербурге нашли об этом упоминание. Правда, все это может оказаться и фактом [БГС].

2. А в Перми было много вообще подземных сооружений. Пермь-то и появилась как город, возникший рядом с медными заводами, медными рудниками. Высокий берег реки Егошиха, Мотовилиха, вот где находится Мотовилиха, было место, где залегала медь. Но она довольно быстро закончилась, уже к концу XVIII века ‹…› И в этом высоком берегу реки находились ходы, которые уходили внутрь — примерно под цирк и под дома. И эти ходы потом обрушились, и планы их были потеряны. Но время от времени эти ходы давали о себе знать. Например, когда был построен дом в Мотовилихе[11], который где-то в 60-е годы вдруг стал давать… новый дом был построен! — его только построили, и он вдруг стал давать трещины. Выяснилось, что под домом находятся большие пустоты, связанные с рудником. Туда стали заливать бетон, для того чтоб укрепить грунт. Но оказалось, что бетона залили много, а результата никакого не было, и дом так и не сдали. Его не приняли в эксплуатацию, и кажется, его потом разобрали. Новый дом из-за трещин. [А это где?] Это где-то за цирком находится. [А это тоже больше по слухам?] Ну, я видел даже этот дом. Этот дом с трещинами [КБВ].

Новые дома на месте шахт

3. Там [между Егошихой и Камой] сейчас недалеко поставили «Паруса над Камой»[12] — большие дома. Я думаю, что люди, которые купили в них квартиры, не очень разумно поступили. Потому что осадка может вполне быть. У нас ребята в классе, когда я учился в третьем-четвертом классе, говорили, что они кто-то нашел вот эти ходы или отрыл их там среди… Берег там зарос всякими лопухами, полынью, и вот где-то произошло обрушение, и они заходили внутрь и говорили, что там очень длинные ходы. Потом, когда об этом узнали родители, они приняли меры к тому, чтоб засыпать. Сообщили властям, и ходы были засыпаны, — боялись, что дети могут там заблудиться. [Это в какие годы было?] Это 60-е годы, первая половина 60-х годов XX века [КБВ].

[10] Пермь-I — начальная станция бывшей Уральской горнозаводской железной дороги, здесь находится старейший железнодорожный вокзал города (открыт в 1878 году).

[11] Мотовилиха — Мотовилихинский район Перми; до XX века существовала как отдельный рабочий поселок, возникший при Мотовилихинском пушечном заводе в 1760-е годы [Верхоланцев 1913: 154–155].

[12] «Паруса над Камой» — официальное название жилого комплекса (построен в 2005–2007 годы).

Подземный ход от ул. Сибирской к Каме

4. Но вот по улице Сибирской[13], где купеческие дома, от этих самых домов идет система подземных ходов, через которую к Каме и от нее возили товары — быстро и незаметно. Но это не выдумки, это даже в архивах есть [ВГрИ].

5. Вот в Перми, по рассказам, проходил один такой подземный ход, который начинался недалеко от городской заставы. ‹…› Шел он под всей улицей Сибирской, и завершался он на берегу реки Камы. Летом его использовали для того, чтобы везти грузы — от пристани прямо в подвалы домов. Потому что вдоль улицы Сибирской справа и слева стояли дома купеческие, где хозяева жили на втором этаже, на первом этаже находились их магазины, лавки, а в глубоких подвалах хранились товары. И вот из этих подвалов были прямые выходы в этот подземный коридор. [А я еще слышала такую деталь, что, возможно, товары были контрабандные?] Ну, возможно, товары нужно было скрыть от налоговых служб. Помимо того, была еще одна необходимость. Дело в том, что в XIX веке основной сплав леса и продукции уральских заводов проходил по реке Чусовой. ‹…› А здесь баржи причаливали на берегу, там, где были причалы. ‹…› И в Перми же сплавщики получали расчет денежный. И поэтому в мае, вот когда завершалась эта страда бурлацкая, то они пропивали деньги. И появляться на протяжении нескольких недель на улицах города было опасно, потому что всюду ходили эти пьяные сплавщики, нападали на людей. Они были в таком возбужденном состоянии, поэтому и возить грузы, и ходить было опасно. Гораздо лучше было тайным путем провозить грузы. И тоннель этот был большой, так что могла вместиться в него лошадь с повозкой. Ну и, соответственно, вправо и влево из тоннеля шли ходы в подвалы домов [КБВ].

Баня с подземным ходом

6. Да, а зимой этот тоннель тоже использовался. Купцы ездили в баню. Вдоль причалов на берегу Камы стояли бани, в которых парились [люди] и прямо в проруби камские выпрыгивали из этих парных. Одна из таких бань, но чуть повыше, осталась еще. Там уже бани-то теперь нет, но я еще помню, когда она работала, на углу улицы Орджоникидзе. [То есть это реальные бани?] Баня каменная, в нее тоже, говорят, был [подземный] вход. Это второе здание, небольшое, двухэтажное, на углу Сибирской и Орджоникидзе. ‹…› Там рядом магазин, а вот это баня, еще помню, как работала она. Щас, по-моему, там что-то другое в этом помещении. Раньше она функционировала как баня, и там любили париться купцы, вот туда тоже был вход. Ну, еще рассказывали, что когда там кого-то убивали в каком-то доме во время пьяной драки, то можно было без вмешательства полиции тихонько тоже этим ходом вывезти. И в прорубь отправить, если это дело было зимой [КБВ].

Пивоваренный завод на ул. Сибирской

7. Известная городская легенда про бывшее здание пивоварни[14] на Сибирской, от которого сейчас только фасад остался, прикрытый зеленой сеткой — якобы оттуда вел подземный ход на набережную, якобы эти пивовары так вывозили неподакцизный алкоголь [САВ].

[13] Ул. Сибирская — одна из главных улиц Перми, часть исторического центра.

[14] Пивоваренный завод на ул. Сибирской, 35 принадлежал известной семье дворян Дягилевых; в 1910 году он был куплен Ижевским торгово-промышленным товариществом и перестроен в четырехэтажное здание в стиле промышленного модерна. В начале 1990-х годов здание пришло в упадок, находится в частично руинированном состоянии [Михеенко 2014, 7 декабря].

8. Директор школы, Дягилевской гимназии[15], рассказывала, что в подвалах школы есть вот такой ход, заваленный камнями, грязью. Но там завалили — еще там была тюрьма во времена Гражданской войны, вот, сохранились надписи даже того времени. И вот этот ход там есть. И более того, она говорила, что был подземный ход из дома Дягилева в пивзавод напротив. Дягилевский пивзавод, под улицей Пушкина. Чтоб можно было хозяевам посетить пивзавод, не выходя на улицу, что было хорошо в плохую погоду — в снег, в дождь, что в Перми бывает часто [КББ].

Перпендикулярный тоннель

9. Говорили еще, что был тоннель перпендикулярный, который шел не перпендикулярно, а параллельно Каме, с такими же целями. И заканчивался он с одной стороны там, где вокзал Пермь-I находится теперь и бывшие железнодорожные мастерские, теперь бывший завод Шпагина. А с другой стороны он заканчивался там, где сквер Уральских добровольцев. Там была торговая площадь и находились лабазы. ‹…› И рядом находится театр «У моста». И вот там в высоком склоне горы были полукруглые сводчатые ворота. Я их никогда открытыми не видел, но они входили внутрь горы. Они, по-моему, до сих пор частично сохранились. Они находятся за домом девятиэтажным, где была «Хромая лошадь». Вот, и мне рассказывали, что там раньше были подвалы, они тоже сообщались. То есть где-то под улицей Орджоникидзе, Монастырской проходил вот этот второй перпендикулярный ход. Из него тоже были выходы к пристаням, которые продолжались ведь, в общем-то, от впадения в устье Егошихи и даже от завода Ленина[16] до где-то улицы Куйбышева [КББ].

Подземный коридор между банком и театром

10. Еще я слышал, подземный ход был, соединявший банк, находящийся на углу улицы Советской бывшей и Сибирской. Этот банк перестроен был в стиле модерн в начале XX века, но это более старое здание. И из него был ход в театр оперы и балета[17]. Наш театр имеет необычную структуру. Обычно оркестровая яма находится на уровне ниже земли, а партер находится на уровне земли. У нас же театр приподнят на один этаж относительно этого ‹…›. А в подвальном этаже находится буфет. Так вот, буфет находится там, где раньше заканчивался этот подземный ход.

Поскольку хранить было драгоценности у себя дома опасно, и тем более ехать в драгоценностях в театр, то драгоценности хранились в подвале банка. Вот, и дамы пермские, которые хотели где-то пощеголять в своих драгоценностях, украшениях, — а щеголять-то им было особенно негде, кроме как в театре, потому что дворянского собрания в Перми не было ‹…›, — вот они приезжали на лошадях, на санях, сезон-то был зимой в основном театральный, к этому банку. Спускались в подвал. У каждой семьи была ячейка своя, в которой хранились драгоценности. Там они надевали на себя драгоценности, оставляли шубы. ‹…› Поднимались из подземного хода, щеголяли во время антрактов или сидя в

[15] Гимназия № 11 им. С. П. Дягилева располагается в так называемом Доме Дягилева — особняке, где в 1880-е годы проживала семья дворян-предпринимателей Дягилевых.

[16] Машиностроительный завод им. В. И. Ленина, в настоящее время — российская оружейная компания «Мотовилихинские заводы». Предприятие возникло в 1860-е годы под названием Пермского пушечного завода, заменившего старый пушечный завод в Мотовилихе.

[17] Пермский академический театр оперы и балета расположен в здании, построенном в 1874–1880 годы.

своих ложах. [А поднимались-то через подвал?] Через подвал, вот по той лестнице, да. Да-да-да, по подземному ходу шли из банка. Там примерно расстояние метров сто. Оказывались под театром. Выходили вот в том месте, где теперь находится буфет в подвале, и поднимались наверх для спектакля. Вот. Ну, в Перми много было подземных ходов. [А обратно так же шли?]. Да, и так же они обратно уходили. Когда спектакль заканчивался, они уходили подземным ходом в банк, оставляли там свои украшения и возвращались уже на лошадях домой [КБВ].

Входы в тоннель

11. Мне говорили, рассказывали диггеры, о том, что они нашли вход и попали в этот тоннель. И шли от него из подвала одного из домов, пока не дошли до улицы Ленина, как они поняли, потому что над ними проходил трамвай. Но дальше идти показалось им опасно, потому что свет у них потух, а стены показались им сильно растрескавшимися. Они побоялись, что может произойти обрушение. ‹…› И грузчики рассказывали, которые работали в «Универмаге № 1», на углу улицы Ленина и Сибирской… [А грузчики рассказывали — это в какие годы?] Это уже где-то лет пять-семь тому назад. Там во дворе этого универмага сохранились какие-то старые постройки, вот они говорили, что там есть вход в этот тоннель. Тоже полузаваленный [КБВ].

Старые рудники на Бахаревке

12. Такие же ходы, говорят, были на территории аэропорта «Бахаревка»[18]. Не случайно там до сих пор нет никакого строительства. Но по-моему, нынешние власти забыли [про эти ходы]. Там тоже были рудники, поэтому строить ничего было нельзя. [Но рудники эти были за пределами города когда-то?] Да, это была территория за пределом города — Бахаревка, не так близко. Это теперь туда трамвай ходит. Но еще в 60-е годы это была окраина города. И вот там под этим аэропортом находились тоже забытые рудники. И там поэтому… когда хотели в Перми метро прокладывать, предполагали, что там пройдет одна из линий. Она должна была дойти до завода Свердлова, повернуть к Бахаревке и попасть в Балатово. А потом отказались от этого устройства, потому что там вот эти находились выработки, которые осложняли проводку метро. Могли быть неожиданные усадки, пустоты внизу. Вот, потому этот район, который находится не так далеко от города, и аэропорт «Бахаревка» тоже довольно давно закрыт, — он до сих пор не используется для строительства. Окрестные территории застроены, а это место нет. Но сейчас собираются строить. То ли новые технологии [появились], то ли забыли об этом факте. Но объявлено было, что будет застраиваться бывший аэропорт [КБВ].

Секретное метро для правительства

13. [ЖЛС:] …Еще есть инфа, что под эспланадой[19] есть бункер секретный для правительства. [НСВ:] Ага, и пермское метро. Ну, оно типа есть. Даже вагоны

[18] Аэропорт «Бахаревка» основан в 1957 году, обслуживал местные авиалинии, в настоящее время не действует. Расположен в микрорайоне Бахаревка Индустриального района Перми.

[19] Пермская эспланада — открытая вытянутая площадь между двух центральных улиц, место, где проводятся большие городские фестивали и праздники. Одним своим концом подходит к зданию Законодательного собрания Пермского края.

Илл. 2 — Краевое управление внутренних дел (Башня смерти). 2018 год. Фото Г. Хамидуллиной

диггеры периодически видят. [ЖЛС:] Ага. Секретная ветка. [НСВ:] Просто оно секретное, для правительства. Или есть версия, что это не метро, а просто куча секретных ходов, они типа от Перми-I идут аж до Башни смерти.

14. Кстати, вот про метро пермское «Википедию» читал и прочие открытые источники, но их немного, для такого обычно информацию фильтруют. Все же знают, что метро правительственное у нас есть[20]. А в зданиях заброшенных я пил жидкость для очистки стекол в 8-м классе, и их уже достроили с тех пор. Конкретно «Колизей». С тех пор ничего интересного в Перми не осталось [ВГИ].

ЖИЛЫЕ ДОМА И ИНФРАСТРУКТУРА

Башня смерти — копия МГУ и несостоявшийся университет

15. Встал вопрос в послевоенное время о строительстве [нового кампуса] университета. Время послевоенное. Тем более в это время начинают строить Московский университет, МГУ, на Воробьевых горах, — там, где

[20] Очевидно, мотив тайного метро в Перми прямо соотносится с аналогичными сюжетами о засекреченных подземных транспортных сооружениях в Москве (так называемое Метро-2). Полностью мифические метрополитены есть и в других городах: Барнауле, Липецке, — а в Набережных Челнах создан даже сайт такого метро [Ефремов 2014].

Герцен и Огарев якобы давали когда-то клятву. Вот, и в Перми решили построить ПГУ — мини-МГУ. И здание было примерно такое… подготовлен был проект, но только поменьше здание было. Кстати, вроде бы и в Челябинске строили примерно в то же самое время политехнический университет, и тоже должна была быть высокая башня, как в МГУ, в главном корпусе. Но там башню не достроили в Челябинске, ее достроили совсем недавно, нынешний ректор, и там вроде бы находится теперь кабинет ректора в этой башне. Вот.

А у нас должны были тоже [построить] такое миниатюрное здание — не сорок этажей, как в высотке МГУ, или сколько там, а этажей 10–12 примерно. Ну, и весь вот комплекс университета предполагалось расположить вокруг Комсомольской площади. Недалеко был построен дом преподавателей, так называемый Дом ученых — Комсомольский проспект, 49. Еще один дом был построен на улице Белинского. Там много квартир было дано профессорам университета. ‹…› А вокруг Комсомольской площади должны были быть как раз учебные корпуса. Вокруг нынешней Комсомольской площади. А главное здание должно было быть на углу улицы Героев Хасана и проспекта Сталина. Заложили фундамент, но деньги закончились на университеты, и строительство прекратилось на этом этапе. А зато деньги были даны на укрепление Министерства внутренних дел, которое решило воспользоваться готовым фундаментом и готовым проектом, немножко переработав его. И построили вот эту башню, внешне напоминающую МГУ, которую в народе потом прозвали Башня смерти[21] [КБВ].

16. У нас в компании, когда я училась в университете, был мальчик ‹…›. А раз [он] сын преподавателя, то у него дома об этом часто говорили. И вот он нам рассказывал, что университет должен был быть на Комсомольской площади, целым ансамблем. Для этого были выстроены два громадных общежития на Белинского, здание с башней, похожее на МГУ, еще Дом ученых на Компросе... Его так построили, что прямо рядом с Горьковским садом — для того чтобы ученые могли гулять по аллеям и размышлять. Но что пошло не так, не знаю, от этого проекта в итоге отказались. И здание на Комсомольской площади стало Башней смерти [ТНН].

Расстрелы и пытки в Башне смерти

17. А если еще про подземелья… Ну про Башню смерти — только самое банальное — что там энкэвэдэшники в подвалах под ней неугодных расстреливали. Хотя построили ее уже после того, как Сралин откинулся, пусть это и ничего не значит [ВГрИ].

18. Якобы там производились допросы и расстрелы заключенных. Вроде бы какая-то небольшая тюрьма там была. Но там внизу находился тир, на самом деле, мне говорили, где пристреливали оружие. А расстреливали-то, говорят, в другом месте ‹…›. Но тем не менее название это очень хорошо вошло в обиход и даже до сих пор оно продолжает существовать. [А какие версии об этой башне вы слышали?] Я слышал, что расстреливали в подвалах. [Вплоть до того, что сбрасывали с башни…] Сбрасывали с башни тоже, такое слышал я. Что по ночам сбрасывали с башни или грозили сбросить тех, кто не сознавался следователям в том, в чем они должны были, обязаны сознаться для выстраивания

[21] Здание Управления внутренних дел Пермского края построено в 1949–1952 годы. Образец советского монументального классицизма, высота башни 43 м.

дела. [А это название в народе когда возникло?] Ну, я когда был школьником в первом классе, то есть в начале 60-х годов, оно уже тогда существовало и использовалось. Я думаю, оно тогда и возникло, где-то в конце 50-х годов[22] [КБВ].

Солдатские могилы в подвале школы № 22

19. [А ты еще как-то рассказывал про трупы в подвале 22-ой школы[23]… Что там делают трупы?] Потому что в школе якобы в войну располагался эвакгоспиталь для фронтовиков. Избавляться от умерших другими способами почему-то сочли неэффективным и замуровали на хуй в подвале. А через много лет то ли подвалы собрались размуровывать, то ли просто ремонт затеяли, а из подвалов давай трупниной вонять! [ВГрИ]

20. Про индустриальные объекты вообще ничего не могу рассказать — с детства жил в новом спальном районе, ходил в пафосную школу. Просто без шансов. Но вот про школу у нас говорили. Там в подвалах [школы № 22] много пустых помещений, но их стены замурованы. Это потому, что в годы войны в школе был госпиталь, трупы не успевали вывозить на кладбище, поэтому складывали в подвал и замуровывали. Проблема в том, что все страшные истории про Пермь — настоящие, а не сверхъестественные [ОНА].

Разрушения зданий на месте речки Стикс

21. Ну вот, еще один опыт — это речка Стикс[24], зарытая в 50-е — 60-е годы. Была речка, она была небольшая. [А вы ее еще помните?] Я? Нет, я ее почти не помню. Она протекала по городу. Назвали ее Стикс, потому что если ехать из города, то за ней находилось кладбище старое. Поэтому и было такое название — Стикс. Немножко ее осталось, несколько, по-моему, сотен метров, а дальше ее зарыли. ‹…› Но вот те места, на которых речка стоит, они в общем-то не очень хорошую службу сослужили. Тут построили бассейн «Комсомолец», его пришлось разобрать после 20 лет эксплуатации. Потому что фундамент и трубы покрылись сильным слоем коррозии, пошли трещины. Я помню, когда бассейн только что построили, его год не могли сдать, потому что он давал неравномерную усадку. ‹…› Потом на месте бассейна построили новый дом, там тоже есть меньший бассейн «Жемчужина». Вот, показывали по телевизору, что дом не такой старый, он где-то в 90-е годы был построен, но фундамент уже весь потрескался, трубы покрыты коррозией [КБВ].

Дворец спорта и торговый центр

22. На территории этой, вдоль речки, расположен дворец спорта «Орлёнок», который после 10–15 лет весь покрылся трещинами, и плитки, которые были

[22] В интернет-источниках фигурирует «любовный вариант» легенды, согласно которому с башни сбросилась девушка, чей парень сгинул в застенках. Сообщается о строителях, которых замуровали в стенах после окончания работ; о подземном ходе из подвалов башни к Егошихинскому кладбищу (более 2 км по прямой), где тайком закапывали жертв «красного террора» и т. д. [Кузнецова 2010].

[23] Школа № 22 с углубленным изучением иностранных языков — одна из старейших в Перми (основана в 1891 году). В годы Великой Отечественной войны в здании находился госпиталь, работа учебного заведения возобновилась в 1943 году.

[24] Стикс — малая река (ручей), левый приток р. Егошихи. Назван в честь мифологической реки Стикс, протекавшей, по представлениям древних греков, в царстве мертвых — Аиде. Пермский Стикс отделял город от одного из старейших кладбищ — Егошихинского (основано во второй половине XVIII века, в настоящее время имеет статус городского некрополя); под этим названием ручей появляется на «Плане губернского города Перми» 1823 года [Гладышев 2001: 3–5].

на нем, отлетали. Потом дальше гипермаркет «Семья»[25], у которого произошло растрескивание, и пришлось разобрать его часть. Пришлось строить заново. Мне интересно, потому что владельцы этого заведения, насколько я знаю, бывшие инженеры, закончившие технический университет. Могли бы догадаться, посмотреть немного историю, где они строят. Они строили магазин — наверно, это было дешевое место — на месте бывшего оврага, где протекала речка. ‹…› Там в один прекрасный день вдруг вся плитка на втором этаже полетела. Людей эвакуировали, [здание] закрыли, а потом стали постепенно разбирать часть, половину примерно комплекса. И построили новый на том месте, ну, наверно, укрепив там фундамент, забив какие-то сваи…[КБВ].

Здания на ул. Белинского

23. Ну, и по этой же речке находились… находятся общежития университета нынешние, «девятка» и «десятка», которые покрыты трещинами. А на углу улицы Белинского и Куйбышева стоит дом, там находится теперь «Трест № 14». А я помню, что когда был школьником, половина этого дома рухнула. То есть однажды утром… — я не помню, по-моему, он жилым домом не был, — но когда нам в школе это стало известно, ребята после уроков бежали и смотрели, потому что половина дома превратилась в груду кирпичей. Потом эту груду разобрали. Фундамент укрепили, дом достроили. Но это вот все те объекты, которые были расположены по той самой речке по имени Стикс. [Я правильно понимаю, что устная молва именно так эти причины объясняла?] Да, я не знаю, каковы были причины на самом деле. Я не инженер и не был знаком с людьми, которые исследовали все это. Это то, что я слышал от взрослых, от других школьников в разное время, когда учился в школе. [Про Стикс до сих пор вспоминают, или это теперь ушло из разговоров?] Я думаю, плохо помнят про Стикс [КБВ].

Здания, которые обрушатся. Засекреченный теракт

24. Силюсь вспомнить хоть вообще что-нибудь очумительное о заброшенных зданиях, но я в курсе только локальных страшилок: упадет, всех придавит. [А что должно упасть?] Ну, вот о нашем доме на Толмачёва такое слышала, об еще одном на Дружбе. А еще «Олимпию»[26] и дома в районе ДК Гагарина нельзя строить было — там плывун, они могут уйти под землю. Не знаю, история об упавшем «Боинге»[27], который летел на ПНОС[28], чтобы разнести пол-Перми, считается? [Он, по еще одной версии, на КамГЭС летел…] Да версий много было, но в качестве техногенной я слышала только о ПНОСе [МММ].

[25] Гипермаркет «СемьЯ» — часть самого большого в Перми торгово-развлекательного комплекса с таким же названием. О том, что одно из зданий комплекса «уходит в землю», в 2010 году писали местные СМИ [Попова 2010, 20 ноября]. Владелец ТРК — О. А. Чиркунов, который на то время был действующим губернатором Пермского края.

[26] Спортивный комплекс «Олимпия» и входящий в его структуру большой бассейн открыты в 2006 году.

[27] Катастрофа Boeing 737 в Перми произошла в 2008 году. Самолет, летевший из Москвы, разбился при заходе на посадку, официальная причина — потеря пространственной ориентировки из-за недостаточной подготовки экипажа [Катастрофа Boeing 737 в Перми]. Согласно популярным в городе слухам, «Боинг» был сбит военными, т.к. его захватили террористы, которые приступили к выполнению теракта.

[28] ПНОС — газо- и нефтеперерабатывающий завод «Пермнефтеоргсинтез», одно из крупнейших в России предприятий такого профиля. Основан в 1958 году, находится в Индустриальном р-не Перми.

Управляющий, замурованный в стену пленными немцами

25. Да ничего интересного [не знаю] — ни про ПНОС, ни про КамГЭС. Про них обычно на ОБЖ рассказывают, а мы на ОБЖ только противогазы мерили. Но вот у нас в Индустриалке часто рассказывали, что в стену одного из домов на Нефтяников, построенных пленными немцами, бригада рабочих однажды замуровала жестокого управляющего. Через некоторое время на стене появилось мокрое пятно, стену открыли, а так такое… [ЕКО].

26. ДК Солдатова[29] строили пленные немцы, и они замуровали в стену управляющего. Там стала намокать фреска спустя несколько лет, стену вскрыли — а в нише был скрючившийся скелет [ТСА].

Дом сатанистов

27. А еще у нас во дворе долго стоял особняк заброшенный. Его перекупил богатый человек в 90-е, новый русский, и решил сделать из него коттедж, но когда стройка началась, хозяин дома скоропостижно скончался, стройку бросили. Потом в этом доме долгое время собирались сатанисты и приносили в жертву кошек. Мы туда лазили, когда в школе учились, там ничего такого — только пентаграммы на стенах да шприцы раскиданы. Потом здание перестроили, теперь в нем находится детский сад [ЕКО].

«Колизей» — место сатанинской мессы

28. Моя однокурсница рассказывала, как на месте «Колизея», когда он был долгостроем, она присутствовала на сатанинской мессе, где убили собаку. И вообще Колизей[30] [известен] как место сборища неформалов и прочих контркультур 90-х [САВ].

«Проклятый» дом

29. При слове «долгострой» вспоминаю «Колизей» — долго не могли достроить, потому что Перестройка началась. А еще — дом с Есениным, кстати, залезал в его руины буквально за пару недель до сноса, — но это просто фактология, без мифотворчества. [Дом с Есениным почему-то проклятым называли]. Потому что там говнари тусили. А у них любая заброшка «проклятая», — видимо, по ассоциации с популярной композицией ВИА «Король и шут»[31]. Короч, ничего загадочного [ВГрИ].

Про́клятый кинотеатр. Сок на минеральном заводе

30. Я знаю про недостроенный кинотеатр у Компроса, где надо залезать через дырку на второй этаж, тусят нефора и трахаются в будке механика. И назывался он у нефоров, кажется, про́клятый. А так я только всякую страшную правду знаю. [Можешь ее протранслировать?] Ну, что сок делают на заводе минеральных удобрений. И что в Кировском районе стекла от взрыва на заводе повылетали. Хотя власти это опровергали [ИЛВ].

[29] Дворец культуры им. А. Г. Солдатова, первоначально — Дворец культуры и техники им. И. В. Сталина, построен в стиле «сталинского ампира». Работы начались в 1940 году, с началом войны были приостановлены, возобновлены в 1946–1948 годы. Есть сведения, что к строительству привлекались пленные немецкие заключенные. Дворец открылся в 1951 году, расположен на Комсомольском проспекте в Свердловском районе Перми [ПГДК им. Солдатова].

[30] «Колизей» — неофициальное название городского кино-концертного зала «Родина», строительство которого было заморожено в 1987 году и возобновилось только в начале XXI века [Федотова 2016, 28 октября]. Новые владельцы превратили долгострой в торгово-развлекательный центр, а народное название сделали официальным.

[31] Говнари — здесь: подростки-любители коммерчески ориентированной рок- и панк-музыки, русского рока. «Проклятый старый дом» — песня группы «Король и шут» из альбома «Как в старой сказке» (2001 год).

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОБЪЕКТЫ И ТЕХНОГЕННЫЕ КАТАСТРОФЫ

Тайные испытания биологического оружия. Скотомогильники и онкология

31. Я краеведением особо никогда не увлекался, не знаю, что сказать... Про катастрофы ничего не знаю. Вот про бакинститут[32] знаю то, что там жгут лошадей, потому что на них тестируют биологическое оружие. Говорят, оттуда в 90-е сбегали инфицированные сибирской язвой звери. И там могильники неподалеку, там ничего строить нельзя. [Могильники?] Ну да, для скота. Вот на Крохалях были тоже скотомогильники, а потом Советы начали бараки расселять и построили дома на Тбилисской. В том районе вообще много людей поэтому онкологией болеет [ВГИ].

Токсичные отходы из США и приезд Б. Обамы. Секретный бункер

32. [РТП:] Ходят слухи, что на аэрокосе в политехе были испытания летающих тарелок в советское время. А еще в Пермском крае в 90-е утилизировали токсичные отходы из США, и для этого приезжал Обама и жил в гостинице «Урал». [А про Закамск ничего не говорят?] [РТП:] В Закамске на Пороховом заводе все время что-то взрывают, да так, что слышно на весь Закамск. И иногда окна трясутся. ‹…› [А в школе на ОБЖ не рассказывали, что, мол, КамГЭС взорвется — все утонем?] [РТП:] Что половину города захлестнет, говорили. [ЖЛС:] Ну, если ГЭС взорвется, потоп и правда произойдет. У меня про ПНОС есть мысль. [РТП:] Когда моя мама работала в детском саду в Закамске, им иногда звонили и говорили, что надо закрыть все окна и не выходить с детьми на прогулку сегодня. Якобы из-за выбросов с завода. [И что про ПНОС говорят?] [ЖЛС:] Если рванет, всем хана. Читала как-то книгу пермского автора. Называется «Блюз черной собаки»[33] вроде. Там были легенды про чудь, которая спит где-то в катакомбах под Пермью. И еще есть инфа, что под эспланадой есть бункер секретный для правительства.

Токсичные облака, ядерные отходы

33. Я учился около Гознака, и обэжэшник просто показал нам официальную карту, откуда каким облаком нас может накрыть. [И откуда должно было накрывать? Это если ПНОС взорвется?] Нет, всякие алкокомбинаты, мясокомбинаты на набережной, за универом которые… Еще обэжэшник рассказывал, что у железной дороги лучше не жить, так как по ней перевозят на восток ядерные отходы в поездах, закамуфлированных под пассажирские [САВ].

Город химических заводов

34. [А вы знаете какие-нибудь случаи, связанные там с ПНОСом или там с КамГэсом?] Такие вещи не говорят. ‹…› Да, знаю, есть. Были. Но не надо

[32] Пермский бактериологический институт (основан в 1897 году) в настоящее время называется «Биомед», специализируется на разработке и выпуске иммунобиологических препаратов.

[33] «Блюз черной собаки» (2006 год) — роман писателя-фантаста Д. Скирюка.

будоражить людей этим, как говорится. У нас, как говорится, сарафанное радио. Я скажу вот так, а завтра скажут по-другому, третий по-другому — скажут, у нас все рушится. ‹…› [Этим интересуются, потому что у нас промышленный город, индустриальный]. Да, как говорится, у нас много химии. В свое время неправильно как бы распространяли по Советскому Союзу. У нас как бы должно было получиться чисто химический город. А по закону как бы, по экологии, должно получаться так, чтобы было и здесь, и здесь, и здесь. В разных местах, а не в одной куче все. Если у нас смотреть и говорить, в одном Пермском крае 9 заводов таких. Город химической опасности [МРР].

Тайные аварии на заводах

35. [ВОВ:] У нас завод на самом деле не такой уж и опасный. Резервуары, они есть, но они надземные. В плане опасности есть и более такие… интересные объекты. Тот же завод минеральных удобрений. Если аммиак, разгерметизация произойдет, ветер на город подует… Это реально. [ТСА:] Еще про пороховой завод. Там утилизация твердотопливных ракет, но нам об этом стараются не говорить. Это же все в воздух. Небезопасно в Закамске жить… [ВОВ:] Засекреченная информация, кто знает… [ТСА:] Ты ж сама там была, помнишь, как в горле начало першить? Мы в Закамске были, там гуляли, и раз — начало перехватывать, не продохнуть!.. Я говорю, не проживешь с таким перехватом… [ТНН:] А я 88-й год помню, когда я работала в ДК Калинина. Олежка приехал меня встречать и говорит: «Мама, смотри, все деревья желтые!» Все деревья стоят… Была мощная утечка аммиака с хладокомбината. Нигде это не объявили! И всё замолчали. Мы по деревьям поняли, что ужас произошел. [ТСА:] На пороховом заводе люди тоже постоянно жалуются, что душит, в горле першит. Мы в промышленном регионе — тут и катастрофы промышленные. Еще от гипсового завода все белое было. Вся Бахаревка — сады, рощи — все было белое. Я тогда бегать ходил, сразу обратно повернул. [ТНН:] Ты была маленькая, мы какой-то день с тобой не смогли пойти гулять, почему — не помню. А все, кто в этот день ходил гулять, попал в больницу — задыхаться стали. Тогда часто было — выходишь, а во рту привкус крови и горечь. И никто ничего не объявлял. Это было весной, апрель 92-го был. [ТСА:] Раньше еще случаи бывали, люди падали в соляную кислоту в цистерны. И их потом не находили. Это на ПНОСе было. [ВОВ:] Сейчас уже не падают. ‹…› [ТСА:] На пороховом заводе взрывчатые вещества хранят в открытом этом… В палатке, в легких навесах. В 80-е, там разгильдяйство было, так стекла по всему Закамску выбивало. У нас же на Бахаревке был взрыв! Вагоны бахнули. Тут не сильно, а вот в Екатеринбурге сильно.

КамГЭС — «нехорошее место»

36. До того как построили Камское море, у нас погода была просто прекрасная в Молотовской области[34]. Особенно перед войной. Лета были жаркие, зимы морозные и ясные. Это не то что сейчас — лето, да не лето. Теперь-то все поменялось, как КамГЭС построили. Нехорошее это место вообще, не надо было строить... Столько деревень под воду спустили! Столько мест намоленных... Люди ведь в деревнях этих жили, не просто так. Там после того, как все затопило, огоньки надо водой летали. [Что за огоньки?]

[34] В 1940–1957 годы Пермь называлась Молотов, а область — Молотовская.

А вот не знаю, но видели такое рыбаки, говорят. И топилось там много народу, и тонуло. Особенно в первые годы, как построили. Да и просто исчезали люди, тоже бывало такое. Тонули, наверное, только потом не находили. Место это нехорошее, против природы и людей построенное. [А кто все это рассказал?] Это мне все женщины на работе в военкомате рассказывали, кто-то из них даже был родом из деревень этих [ППИ].

37. [А про КамГЭС ничего не говорили?] [ТСА:] Как-то там чуть прорыв в начале 90-х не случился, пароход в шлюз врезался. Хорошо, вторые створки выдержали. А так бы поплыл наш город. [ВОВ:] Но я слышал, какие-то дефекты есть… Какие-то трещины… Про такое не говорят, потому что паники боятся. А еще «Боинг», который в 2008-м упал, точно на ПНОС летел. Это очень темное дело.

38. Ну, об этом ведь и говорили, это не случайно. Поэтому на правом берегу Камы был уже разработан проект микрорайона, и ничего строить не стали. Особенно после случая, по-моему, в конце 80-х годов был случай с баржей. Когда из Камского водохранилища плыла баржа в порт Лёвшино, а из порта Лёвшино в порт Пермь. Плыла баржа, и она оторвалась, и под воздействие воды ударила в ворота шлюза. А там четыре шлюза подряд идут. Она пробила первые ворота, вторые ворота, третьи. И чудом остановилась у четвертых ворот, которые сдержали вот эту баржу. Если бы были пробиты и четвертые ворота, тогда бы все это Камское водохранилище — эта огромная масса вводы, эта огромная территория — хлынула бы на Пермь. Это была бы волна, ну, примерно 15–20 метров высотой. Так что объекты на правом берегу были бы все снесены и затоплены, а на левом… ну, тоже, наверно, многое бы пострадало. Потому что не всегда левый берег одинаково высокий. Тот же речной вокзал, Пермь-I — это невысокие территории, университет тоже не на высоком берегу находится. Так что эти случаи — вполне реальность [КБВ].

Обе части города под угрозой

39. [В Перми есть заводы, аварии на которых смертельно опасны для города?] Ну, таких много. [А конкретно?] Ну… «Пермнефтеоргсинтез». «Лукойл». [А происходило там что-либо, что правительство предпочло скрыть? Возможно, взрывы или пожары]. Это, как говорится, не конфиденциально. Знаешь, нельзя такие вещи говорить. А вообще, они были. [Были?] Были. [Вы могли бы рассказать что-то об этом?] Нельзя. [*С ухмылкой*] Если бы были, то правительство рассказало бы. [А что случится, если взорвется ПНОС и что-то произойдет с КамГЭСом?] Ну, если КамГЭС, то все мы окажемся в Каспийском море. Останутся только Городские горы[35]. Городские горы — это… скажи мне… в районе цирка. Все, после них ничего не будет. И весь Закамск уйдет под воду. Останется, как говорится, Индустриальный район. А если взорвется ПНОС, то ничего не останется от Индустриального района. [*Смеется*] Нас хорошо построили, чтобы никому обидно не было [МРР].

[35] Городские Горки — микрорайон в Мотовилихе, до начала XX века — отдельная деревня, где жили в основном мастеровые Мотовилихинского пушечного завода [Верхоланцев 1913: 155].

Список информантов

БГС — м., 1992, ихтиолог.

ВГИ — м., 1985, учитель.

ВГрИ — м., 1990, ассистент балетмейстера.

ВОВ — м., 1976, старший механик ПНОСа.

ЕКО — ж., 1990, род. В г. Чита, редактор сайта.

ЖЛС — ж., 1986, учитель биологии.

ИЛВ — ж., 1992, лингвист.

КБВ — м., 1954, преподаватель высшей школы. Зап. С. Ю. Королева.

МММ — ж., 1991, врач-офтальмолог.

МРР — м., 1960, род. В г. Ташкент, преподаватель высшей школы. Зап. А. А. Шухардина и П. А. Яговцева.

НСВ — ж., 1990, учитель английского языка.

ОНА — м., 1991, юрист.

ППИ — ж., 1928, пенсионер.

РТП — ж., 1994, учитель МХК.

САВ — м., 1985, преподаватель высшей школы.

ТНН — ж., 1954, род. В г. Харьков, учитель.

ТСА — м., 1961, слесарь-испытатель завода «Инкар».

Литература

Абашев, В. В. (2000). *Пермь как текст. Пермь в русской литературе и культуре XX в*. Пермь: Изд-во ПермГУ.

Алексеевский, М. Д., Ахметова, М. В., Лурье, М. Л. (2010). Исследования города [Ответ в рубрике]. *Антропологический форум, 2010*(12), 16–25.

Байдуж, М. И. (2016). «Параллельная Тюмень»: визуальные манифестации локального текста. *Шаги/Steps, 2*(4), 312–338.

Верхоланцев, В. (1913). *Город Пермь, его прошлое и настоящее (Краткий историко-статистический очерк)*. Пермь: Электро-типография губ. земства.

Гладышев, В. Ф. (2001). *Перми старинное зерцало. История Перми в зеркале некрополя*. Пермь: Раритет-Пермь.

Городские легенды (2008). Teron.ru. Режим доступа: https://teron.ru/index.php? showtopic=206562.

Городские легенды (2012, 9 февраля). Пермь-Космопоиск. Режим доступа: https://vk.com/topic-5670662_26477582.

Ефремов, Р. (2014, 20 февраля). Кто-то пошутил над Челнами, создав сайт якобы существующего городского метрополитена. *Челнинские известия*. Режим доступа: http://chelny-izvest.ru/news/facts/26362-kto-to-poshutil-nad-chelnami-sozdav-sayt-yakoby-sushchestvuyushchego-gorodskogo-metropolitena.

Катастрофа Boeing 737 в Перми. *Википедия*. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Катастрофа_Boeing_737_в_Перми.

Кондаков, Б. В. (2005). Пермская земля: реальность и мифы. В М. В. Ахметова (Сост.). *Современная российская мифология*, 124–132. М.: РГГУ.

Корчагин, П. А. (2014). Мифология чадинского дома. В Т. И. Быстрых (Сост. и ред.). Смышляевский сборник: Исследования и материалы по истории и культуре Перми. Вып. 6, 33–49. Пермь: Центр. гор. библиотека им. А. С. Пушкина.

Корчагин, П. А. (2016). «Легенда о могиле проклятой дочери»: откуда что взялось? *Вестник Перм. науч. центра УрО РАН, 2016*(1), 40–61.

Кругляшова, В. П. (1974). *Жанры несказочной прозы уральского горнозаводского фольклора*. Свердловск: Изд-во УрГУ.

Кузнецова, М. (2010, 28 октября). «Проклятая дочь», призрак ТЮЗа и другие пермские легенды. *Комсомольская правда*. Режим доступа: https://www.perm.kp.ru/daily/24583.4/752589/.

Легенды мистической Перми (2017, 8 ноября). Топ 7 пермских страшилок. Мой город — Пермь. Режим доступа: https://vikiperm.com/news/1404-legendy-misticheskoy-permi.-top-7-permskih-strashilok/.

Легенды пермских вузов (2009). *Teron.ru.* Режим доступа: https://teron.ru/index.php?showtopic=224710&st=0.

Масальцева, Т. Н. (2002). Байки университетского городка. *Университет. Ежегодный информационно-художественный журнал, 2003*(1), 91–92.

Михеенко, Д. (2014, 7 декабря). Прогулки по Перми: Пивзавод на Сибирской, 35. *Комсомольская правда*. Режим доступа: https://www.perm.kp.ru/daily/26315.2/3195573/.

Неклюдов, С. Ю. (2003). Фольклор современного города. В А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов (Ред.). *Современный городской фольклор*, 5–21. М.: Изд-во РГГУ.

ПГДК им. Солдатова — Пермский городской дворец культуры им. А. Г. Солдатова. *Википедия*. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пермский_городской_дворец_культуры_имени_Солдатова.

Петров, Н. В. (2015). Современный мегаполис в устных рассказах и неинституализованных ритуалах («фольклорная карта Москвы»). В М. В. Ахметова, Н. В. Петров. *Ситуация постфольклора: городские тексты и практики*, 64–88. М.: Форум.

Попова, М. (2010, 20 ноября). Хромая семья. *Пермский обозреватель, 45*(495). Режим доступа: http://www.permoboz.ru/txt.php?n=8028.

Разумова, И. А. (2003). Несказочная проза провинциального города. В А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов (Ред.). *Современный городской фольклор*, 544–559. М.: Изд-во РГГУ.

Савина, Н. (2017). «Нездоровый интерес вызывает H_2S»: восприятие техногенного катаклизма в интернет-пространстве. В А. Архипова, Д. Радченко (Сост.). *Городские тексты и практики. Т. 2: Ньюслор: фольклорная интерпретация актуальных событий*, 130–148. М.: Дело.

Федотова, М. (2016, 28 октября). 1987: Заморожено строительство киноконцертного зала «Родина». *Новый компаньон.* Режим доступа: https://www.newsko.ru/articles/nk-3448739.html.

Фирсова, А. В. (2015). Роль художественной литературы в моделировании географических образов. *Географический вестник, 4*(35), 53–57.

Bird, E. S. (2002). "It makes sense to us": Cultural identity in local legends of place. *Journal of Contemporary Ethnography, 31*(5), 519–547.

References

Abashev, V. V. (2000). *Perm' kak tekst. Perm' v russkoi literature i kul'ture XX veka* [Perm as a text. Perm in Russian literature and culture of the 20th century]. Perm: Izdatel'stvo Permskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russian).

Alekseevskii, M. D., Akhmetova, M. V., Lur'e, M. L. (2010). Issledovaniia goroda [Urban studies]. *Antropologicheskii forum* [Forum for Anthropology and Culture], *2010*(12), 16–25. (In Russian).

Baiduzh, M. I. (2016). "Parallel'naia Tiumen'": visual'nye manifestatsii lokal'nogo teksta ["A parallel Tyumen": Visual manifestations of the local text]. *Shagi/Steps, 4*(2), 312–338. (In Russian).

Bird, E. S. (2002). "It makes sense to us": Cultural identity in local legends of place. *Journal of Contemporary Ethnography, 31*(5), 519–547.

Efremov, R. (2014, February 20). Kto-to poshutil nad Chelnami, sozdav sait iakoby sushchestvuiushchego gorodskogo metropolitena [Somebody played a prank on Chelny, creating a website for the nonexisting city subway]. *Chelninskie izvestiia* [Chelny News]. Retrieved from http://chelny-izvest.ru/news/facts/26362-kto-to-poshutil-nad-chelnami-sozdav-sayt-yakoby-sushchestvuyushchego-gorodskogo-metropolitena. (In Russian).

Fedotova, M. (2016, October 28). 1987: Zamorozheno stroitel'stvo kinokontsertnogo zala «Rodina» [1987: construction of the cinema-concert hall "Rodina" was suspended]. *Novyi kompan'on* [New Companion]. Retrieved from: https://www.newsko.ru/articles/nk-3448739.html. (In Russian).

Firsova, A. V. (2015). Rol' khudozhestvennoi literatury v modelirovanii geograficheskikh obrazov [The role of fiction in modeling of geographical images]. *Geograficheskii vestnik* [Geographical Journal], *35*(4), 53–57. (In Russian).

Gladyshev, V. F. (2001). *Permi starinnoe zertsalo. Istoriia Permi v zerkale nekropolia* [An ancient mirror of Perm. The history of Perm in the mirror on city necropolis]. Perm: Raritet-Perm'. (In Russian).

Gorodskie legendy (2012, February 9). *Gorodskie legendy: obsuzhdenie v soobshchestve "Perm'-Kosmopoisk" v sotsseti «VKontakte»* [Urban Legends (Discussion in the group "Perm-Kosmopoisk" on the social network "VKontakte")]. Retrieved from https://vk.com/topic-5670662_26477582. (In Russian).

Gorodskie legendy (Obsuzhdenie temy na forume «Teron.ru») [Urban Legends (Discussion on the message board "Teron.ru")]. (2008). *Teron.ru*. Retrieved from https://teron.ru/index.php?showtopic=206562. (In Russian).

Katastrofa Boeing 737 v Permi [The crash of Boeing 737 in Perm]. *Wikipedia*. Retrieved from https://ru.wikipedia.org/wiki/Катастрофа_Boeing_737_в_Перми. (In Russian).

Kondakov, B. V. (2005). Permskaiazemlia: real'nost' imify [The land of Perm: reality and myths]. In M. V. Akhmetova (Compl.). *Sovremennaya rossijskaya mifologiya* [Modern Russian mythology], 124–132. Moscow: Izdatel'stvo Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. (In Russian).

Korchagin, P. A. (2014). Mifologiia chadinskogo doma [Mythology of Chadin's House]. In T. I. Bystrykh (Ed. and Compl.). *Smyshliaevskii sbornik: Issledovaniia i materialy po istorii i kul'ture Permi* [Smyshlyaevsky collection: Studies and materials on the history and culture of Perm], 6, 33–49. Perm: Tsentral'naia gorodskaia biblioteka imeni A. S. Pushkina. (In Russian).

Korchagin, P. A. (2016). "Legenda o mogile prokliatoi docheri": otkuda chto vzialos'? ["The legend of the cursed daughter's grave": Where did it come from?]. *Vestnik Permskogo nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniia RAN* [The bulletin of Perm scientific center of Ural branch of RAS], *2016*(1), 40–61. (In Russian).

Krugliashova, V. P. (1974). *Zhanry neskazochnoi prozy ural'skogo gornozavodskogo fol'klora* [Genres of oral legends in Ural mine-workers' folklore]. Sverdlovsk: Izdatel'stvo Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russian).

Kuznetsova, M. (2010, October 28). "Prokliataia doch'", prizrak TIuZa i drugie permskie legendy ["The Cursed Daughter", the phantom of the Children's Theater and other Perm legends]. *Komsomol'skaia pravda* [Komsomol Truth]. Retrieved from https://www.perm.kp.ru/daily/24583.4/752589/. (In Russian).

Legendy misticheskoi Permi. Top 7 permskikh strashilok [Legends of the mystical Perm. Top 7 Permian horror stories]. (2017, November, 11). *Moi gorod – Perm'* [My city is Perm]. Retrieved from https://vikiperm.com/news/1404-legendy-misticheskoy-permi.-top-7-permskih-strashilok/. (In Russian).

Legendy permskikh vuzov (Obsuzhdenie temy na forume «Teron.ru») [The legends of Perm universities (Discussion on the message board "Teron.ru")]. (2009). *Teron.ru*. Retrieved from https://teron.ru/index.php?showtopic=224710&st=0. (In Russian).

Masal'tseva, T. N. (2003). Baiki universitetsko gogorodka [Oral stories of the university campus]. *Universitet* [Univercity], *2003*(1), 91–92. (In Russian).

Mikheenko, D. (2014, December 7). Progulki po Permi: Pivzavod na Sibirskoi, 35 [Walks around Perm: the brewery on 35 Siberian street]. *Komsomol'skaia pravda* [Komsomol Truth]. Retrieved from https://www.perm.kp.ru/daily/26315.2/3195573/. (In Russian).

Nekliudov, S. Yu. (2003). Fol'klor sovremennogo goroda [Folklore of a modern city]. In A. F. Belousov, I. S. Veselova, S. Yu. Nekliudov (Eds.). *Sovremennyi gorodskoi fol'klor* [Contemporary urban folklore], 5–21. Moscow: Izdatel'stvo Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. (In Russian).

Permskii gorodskoi dvorets kul'tury im. A. G. Soldatova [A. G. Soldatov's Perm city palace of culture]. *Wikipedia*. Retrieved from https://ru.wikipedia.org/wiki/Пермский_городской_дворец_культуры_имени_Солдатова. (In Russian).

Petrov, N. V. (2015). Sovremennyi megapolis v ustnykh rasskazakh i neinstitualizovannykh ritualakh ("fol'klornaia karta Moskvy") [Modern megapolis in urban texts and non-institutionalized ritual practices ("Folklore map of modern Moscow")]. In M. V. Akhmetova,

N. V. Petrov (Compl.). *Situatsiia postfol'klora: gorodskie teksty i praktiki* [The situation of post-folklore: Urban texts and practices], 64–88. Moscow: Forum. (In Russian).

Popova, M. (2010, November 20). Khromaia sem'ia [The lame family]. *Permskii obozrevatel'* [Permian observer], *45*(495). Retrieved from http://www.permoboz.ru/txt.php?n=8028. (In Russian).

Razumova, I. A. (2003). Neskazochnaia proza provintsial'nogo goroda [Oral legends of a provincial city]. In A. F. Belousov, I. S. Veselova, S. Yu. Nekliudov (Eds.). *Sovremennyi gorodskoi fol'klor* [Contemporary urban folklore], 544–559. Moscow: Izdatel'stvo Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. (In Russian).

Savina, N. (2017). "Nezdorovyi interes vyzyvaet H_2S": vospriiatie tekhnogennogo kataklizma v internet-prostranstve ["H_2S attracts some unhealthy interest": perceptions of technogenic disaster on the Internet]. In A. Arkhipova, D. Radchenko (Compl.). *Gorodskie teksty i praktiki. T. 2: N'iuslor: fol'klorna iainterpretatsiia aktual'nykh sobytii* [Urban texts and practices. Vol. 2. Newslore: The folklore interpretation of current events], 130–148. Moscow: Delo. (In Russian).

Verkholantsev, V. (1913). *Gorod Perm', ego proshloe i nastoiashchee (Kratkii istoriko-statisticheskii ocherk)* [The city of Perm, its past and present (A brief historical and statistical essay)]. Perm: Elektro-tipografiia gubernskogo zemstva. (In Russian).